

Глава 25. Нас с тобой свела сама судьба

Чэн Сяоюй обнаружила личное сообщение от Цзян Ци только после того, как зашла в Weibo, чтобы проверить новости о своём кумире. Из-за подготовки к семестровым экзаменам и отсутствия у Цзян Фаня собственного аккаунта она на какое-то время забросила соцсети.

Поток личных сообщений тоже поутих — фанаты уже не осаждали её личку с прежним рвением.

[Цзян Ци: Привет! Я Цзян Ци, младший брат Цзян Фаня. Мы можем добавиться друг к другу в WeChat?]

Сяоюй знала официальный аккаунт Цзян Ци, так что сомнений в подлинности не возникло. Она немного поколебалась. Больше всего ей хотелось заполучить контакт самого кумира, но тот сейчас находился в безраздельном владении Чэн Сы.

«Раз уж к нему не подступиться, — рассудила она, — то знакомство с братом — это, считай, ещё один шаг навстречу цели»

К тому же Чэн Сы прямо не запрещал ей общаться с Цзян Ци. Раз он всё равно ничего не узнает, почему бы не добавить юношу по-тихому?

Вскоре Сяоюй отправила свой ID.

[Цзян Ци: Ой, а ты сменила аккаунт?]

[Сяоюй, Сяоюй, будь сильной: М-м-м, это мой второй профиль.]

На самом деле ей было не по себе. Девушка не осмелилась признаться, что тот контакт, который добавил кумир, на самом деле принадлежит её старшему брату.

Цзян Ци не заподозрил неладного — в наше время иметь два аккаунта в мессенджере было делом обыденным. На этот раз запрос в друзья подтвердили мгновенно.

В WeChat девушка была подписана как Сяо Юйди, а на аватарке стоял милый розовый поросёнок. Цзян Ци невольно улыбнулся — картинка показалась ему очаровательной. Всё сходилось: его фанатка была совсем юной девушкой.

Её «Моменты» мало чем отличались от ленты любого другого фаната: почти все последние посты были посвящены его брату. Однако, пролистав чуть глубже, он наткнулся на несколько весьма любопытных записей.

[Мне всё время кажется, что мой брат похож на мафиози. Я его ужасно боюсь.]

Видимо, кто-то в комментариях задал ей вопрос, на что она ответила:

[Брат не умеет пользоваться соцсетями, так что мне даже не нужно скрывать от него посты.]

Цзян Ци прыснул со смеху. Эта девчонка оказалась на редкость забавной.

Тем временем Цзян Фань, закончив с водными процедурами, лежал в постели и отвечал на сообщения Чжао Инхуа. Этот фанат шоу тоже не пропустил трансляцию. Чэн Сы не ошибся: те гневные комментарии в чате строчил именно он — Инхуа буквально вскипел, когда увидел, как на Цзян Фаня пытаются лить грязь.

Увидев друга в топе новостей вместе с «богиней», он тут же бросился писать ему.

[Я красив и свободен: Ты теперь звезда, так что готовься — найдутся те, кто захочет тебя подставить. В этот раз боты в чате работали слишком топорно, даже я заметил.]

[Я красив и свободен: Каким же надо быть подлецом! Раз не к чему придраться, решили разыграть карту «романа» с Цинь Кэкэ!]

[Я красив и свободен: Этот «горячий поиск» явно проплачен. Чувствую, кто-то готовит удар посерьёзнее. Шоу-бизнес — это логово змей.]

[Цзян Фань: Просто ты у нас слишком «сладкий».]

[Я красив и свободен: ??? В смысле сладкий???)

[Я красив и свободен: Фу, как мерзко! Я же взрослый мужик, как у тебя язык повернулся такое слово применить?]

[Цзян Фань: Виноват.]

[Цзян Фань: Ты и правда простоват, мне даже не стоило пытаться иронизировать.]

[Я красив и свободен: Переход на личности — это уже слишком!]

**[Я красив и свободен: Обиженный смайлик]

В общезитии Чжао Инхуа разразился негодующими воплями. Бай Шэншуй, корпевший над

дипломной работой, не выдержал и запустил в него подушкой.

— Шэншуй! Я тут, понимаешь, за Фань-эра переживаю, а он меня тупицей обзывает! Где совесть у этого человека?

Бай Шэншуй, который весь день не вылезал из учёбы, временно отключил уведомления в группе. Услышав жалобу, он бегло просмотрел чат и закатил глаза:

— Фань-эр прав. Ты и впрямь тугодум. Не спрашивай почему. Просто прими это как факт.

— Вы меня больше не любите! — простонал Инхуа.

— Мы и не начинали, — отрезал Шэншуй.

Инхуа со вздохом вернулся к переписке.

[Я красив и свободен: Ладно, хоть ты меня и не любишь, я всё равно тебя обожаю. Я человек широкой души, зла не держу.]

[Цзян Фань: Премного благодарен.]

[Я красив и свободен: В доказательство своего великодушия сообщаю — автограф можешь не брать Горько рыдаю.]

[Я красив и свободен: Вокруг тебя и так сплетни из-за Цинь Кэкэ. Если ты сейчас начнёшь клянчить у неё автограф, хейтеры вообще с ума сойдут от радости.]

[Цзян Фань: Этой новости больше нет в топе.]

[Я красив и свободен: ????]

[Цзян Фань: Ты же фанат, разве нет? Как ты мог пропустить момент, когда твоя «богиня» вылетела из трендов?]

[Я красив и свободен: Да я же ваш стрим смотрел! Погоди, сейчас разведу.]

Спустя пару минут он вернулся.

[Я красив и свободен: Разузнал. Действительно, новость убрали, причём молниеносно. Говорят, она и десяти минут не провисела. По слухам, вмешался какой-то влиятельный покровитель.

Думаю, это фанаты богини не выдержали.]

Прежде чем ответить, Цзян Фань сам заглянул в Weibo и убедился, что хэштег исчез. Он думал, что интерес просто угас, но, узнав о намеренном вмешательстве, слегка удивился.

[Цзян Фань: Возможно, ты и прав.]

[Я красив и свободен: Хе-хе, а тогда можно...]

[Цзян Фань: Нельзя.]

[Я красив и свободен: Ну ладно... Смущённо потираю пальцы]

На следующее утро участникам пришлось вставать строго по расписанию. Их ждало небольшое испытание: чтобы получить завтрак, нужно было пройти игру.

Цзян Фань, как обычно, проснулся раньше всех. Но если в обычные дни он завтракал в семь, то сегодня задание затянуло трапезу до восьми утра.

Главный режиссёр взял мегафон:

— Сегодняшняя задача предельно проста. Посмотрите вперёд: на площадке стоит деревянное ведро. Вам нужно по очереди забрасывать в него мячи. Команда, набравшая больше всего очков, получит самый роскошный завтрак, и так далее по убыванию. У каждого участника есть по десять попыток. Кто начнёт первым?

Гости, только что выбравшиеся из постелей, выглядели сонными и растерянными.

Цзян Фань сделал шаг вперёд:

— Я начну.

— Я тоже, — вызвался Шу Божуй.

[— Чувствую, в этом раунде Шу Божуй победит. У Цзян Фаня шансов маловато.]

[— Почему такая уверенность?]

[— Шу Божуй увлекается баскетболом. В одном интервью он упоминал, что чуть не попал в сборную университета. Точность — это его конёк.]

[— Цзян Фань постоянно тренируется, так что он тоже не промах. Ставлю на него — от этого парня веет аурой победителя, во что бы он ни играл.]

[— Хорошая физическая форма не гарантирует меткость.]

[— Шу Божуй выглядит очень уверенно. Если бы он не был в себе уверен, он бы не вызвался. Моя ставка на него.]

[— А вы откуда знаете, что Цзян Фань не играл в баскетбол?]

Как и заметили зрители, Шу Божуй не рискнул бы выйти, не имея козыря в рукаве. Чтобы сразиться с Цзян Фанем, он выбрал то, в чём был силён. Метание мяча мало чем отличалось от штрафного броска, и он верил, что при должной концентрации легко обойдёт соперника.

Ведро стояло в пяти метрах от черты. Расстояние коварное: вроде и не далеко, но и не вплотную.

Шу Божуй взглянул на Цзян Фаня:

— Кто первый? Ты или я?

— Как пожелаешь, — безразлично отозвался тот.

Соперник решил сразу подавить его морально:

— Тогда я сделаю пробный бросок.

Он рассудил: если он наберёт много очков в начале, Цзян Фань окажется под давлением и начнёт ошибаться.

Шу Божуй был предельно сосредоточен. Мячи размером походили на теннисные, имели приятный вес и совсем не пружинили. Первый мяч он выцеливал секунд десять. Бросок — и точно в цель.

Шу Божуй просиял и бросил высокомерный взгляд на Цзян Фаня. Тот лишь слегка улыбнулся, сохранив полную невозмутимость.

Не дождавшись желаемой реакции, Божуй решил, что просто ещё не дождал противника, и

продолжил бросать с ещё большим рвением. Из десяти мячей в цель попали семь. Результат был превосходным.

Ранее съёмочная группа проводила тесты: из десяти сотрудников лучший результат составил всего шесть попаданий.

Шу Божуй, уже предвкушая триумф, кивнул:

— Твоя очередь.

Юноша, сунув одну руку в карман, второй взял мяч и слегка подбросил его, чувствуя вес. В отличие от соперника, он не стал тратить время на долгую подготовку. Замерев у черты, Цзян Фань небрежным, почти ленивым движением отправил мяч в полёт.

Глухой стук.

Мяч крутанулся по стенкам и замер на дне.

Затем последовал второй, третий... Каждый следующий снаряд с пугающей точностью опускался в корзину. К середине серии и участники, и операторы смотрели на происходящее с неммым изумлением.

Меньше чем за три минуты всё было кончено. Десять из десяти. Идеальный результат.

Зрители в чате буквально лишились дара речи.

[— Мама спросила, почему я смотрю видео на коленях.]

[— А-а-а-а, Цзян Фань!]

[— Твой батя всегда остаётся твоим батей.]

[— Я думал, будет равная борьба, а тут просто избиение младенца.]

[— Вот он, настоящий король!]

[— Как же чертовски круто он выглядит, когда бросает!]

[— Рука в кармане... Обожаю, когда парни делают что-то настолько круто с таким видом!]

[— Шу Божуя просто размазали.]

[— Ну не скажите, семь из десяти — это тоже очень достойно.]

[— На такой дистанции семь попаданий — это круто. Просто он выбрал не того противника для дуэли (смайлик собаки).]

[— Главарь потому и главарь, что простым смертным до него не дотянуться!]

Шу Божуй к концу серии понял, что попал в переплёт. Он и в страшном сне не мог представить, что меткость Цзян Фаня окажется настолько запредельной. Мало того что он проиграл, так его ещё и показательно «ткнули носом в газон» на глазах у всех. Улыбка на его лице становилась всё более натянутой.

Цинь Кэкэ, обычно охотно разряжавшая обстановку, на этот раз промолчала. Зато Цзян Ци быстро пришёл в себя и в восторге подлетел к брату.

— Братик! Как ты это делаешь?! Ты что, тренировался специально? Научи меня тоже!

Все присутствующие наострили уши. Большинство было уверено, что за такой меткостью стоят годы тренировок.

— Специально — нет, — ответил Цзян Фань. — Просто в детстве я часто лазил по горам в поисках диких плодов. Иногда они висели слишком высоко, и приходилось сбивать их камнями. Постепенно глаз набился, вот и всё.

Цзян Ци внезапно осекся. Он вспомнил, что брата ещё ребёнком отправили в храм в глухих горах. Жизнь там, должно быть, была суровой и полной лишений. Выходит, пока он сам рос в тепле и неге рядом с родителями, его брат выживал как мог. Ему, Сяо Ци, просто невероятно повезло по сравнению с Цзян Фанем.

Остальные понимающе закивали. Теперь всё встало на свои места: дикие плоды на деревьях куда меньше ведра, и раз он попадал по ним, то забросить мяч в корзину для него было проще простого.

— Не бойтесь! — подал голос Чжоу Тунлинь. — У них же ещё Цзян Ци есть. А вдруг он ни разу не попадёт?

Цинь Кэкэ покачала головой:

— Даже если Цзян Ци ни разу не попадёт, у них уже есть десять очков. Чтобы победить, нам нужно показать результат выше пятидесяти процентов.

Улыбка сползла с лица Тунлиня:

— Ну тогда нам крышка.

— Главное — не быть последними, — философски заметила Ван Хэ.

Цзян Ци обиженно выпятил губу:

— Ну вы даёте! Раз так во мне сомневаетесь, я вам всем докажу!

С этими словами он схватил мяч. В нём проснулся азарт — он не хотел уступить Шу Божую.

Спустя пять минут Цзян Ци закончил свою серию. Шесть из десяти.

Команда Цзян Фаня вырвалась вперёд с результатом в шестнадцать очков. Это означало, что другим парам оставалось право всего на четыре ошибки на двоих. Ду Цзымину нужно было попасть девять раз, чтобы хотя бы сравнять счёт.

Из-за дикого желания победить Ду Цзымин промахнулся дважды в самом начале, мгновенно лишившись шансов на первое место. Видимо, когда давление спало, он расслабился и в итоге забросил четыре мяча. Их команда с результатом в одиннадцать очков заняла второе место.

Чжоу Тунлинь показал тот же результат, что и Шу Божуй — семь попаданий.

— Старею, — вздохнул он. — В молодости я бы выбил девяносто процентов.

Ван Хэ с улыбкой возразила:

— Больше девяноста пяти. Помнишь, как ты на съёмках обожал играть в «тоуху»? Тебя тогда никто не мог обыграть.

Тунлинь замер, поражённый тем, что она помнит такие детали из их далёкого прошлого. Лицо его озарилось ностальгической улыбкой.

— Какая у тебя память... Я и сам уже почти забыл, ха-ха.

— Я помню о тебе всё, — спокойно ответила Ван Хэ.

Тунлинь на мгновение потерял дар речи. Если это действительно так, то почему же они стали друг другу чужими?

Худший результат оказался у Цинь Кэке и её сестры. Девушки на двоих наскребли всего пять попаданий.

Когда пришло время выбирать завтрак, Цзян Ци гордо зашагал к столам. Он уже протянул руку к роскошному подносу с западным завтраком, как сзади раздался голос брата:

— Я предпочитаю китайскую кухню.

Младшему пришлось со вздохом оставить аппетитные тосты и забрать традиционный завтрак.

Настала очередь команды Шу Божуя. Он вежливо обратился к Ван Хэ и Чжоу Тунлиню:

— Уважаемые старшие, что вы предпочитаете: китайский завтрак или западный?

Шу Божуй очень хотел завоевать их расположение. Но Ван Хэ прекрасно видела его насквозь. Она лишь мягко улыбнулась:

— Выбирай на свой вкус. Мы съедим что угодно.

Юноша не ожидал, что она так изящно уклонится от ответа. Он неловко усмехнулся:

— Что ж, тогда возьмём западный.

После завтрака новых заданий не последовало, но участникам предстояло самим добыть материалы для обустройства своих домов.

Цзян Ци, по заведённому порядку, был оставлен дома под присмотром брата — грызть гранит науки. Съёмочная группа даже запустила для него отдельный стрим под названием: [Наблюдаем за муками двоечника над учебниками].

Цзян Ци, у которого теперь был телефон, не удержался и заглянул в сеть. Увидев заголовок, он пришёл в ярость.

Он бросился к режиссёру с протестом:

— Вы издеваетесь?! Ладно, стрим с учёбой, но зачем такой заголовок?

Режиссёр ответил с каменным лицом:

— Зрителям очень нравится. Все претензии к ним.

[— Хи-хи, обожаю смотреть, как лодыри мучаются над уроками.]

[— Хи-хи, как же забавно он строчит в тетрадке и ворчит под нос.]

Увидев такие комментарии, Цзян Ци только и смог, что закатить глаза.

[— Сяо Ци даже глаза закатывает красиво.]

[— Учись прилежно, малыш, а братик вернётся и покормит тебя чем-нибудь вкусненьким.]

[— Цзян Ци, не подведи! Набери хорошие баллы на экзаменах, я уже на тебя поспорил!]

Поначалу продюсеры опасались, что постоянная учёба Цзян Ци может наскучить зрителям, но эффект оказался обратным. Публике пришёлся по душе такой формат «воспитания».

Цзян Ци стал первым артистом, который в прямом эфире реалити-шоу просто... учился. Несмотря на замечания хейтеров о работе на публику, большинство пользователей поддержало этот поступок.

Тем временем Цзян Фань снова пошёл своим путём. Пока остальные гости отправились к местным жителям, он выбрал противоположное направление.

Шу Божуй и Ду Цзымин поначалу хотели увязаться за ним — им было любопытно, как он собирается обустроить дом. Для Ду Цзымина это был последний шанс проявить себя. Хороший результат мог бы сгладить неприятное впечатление от первого выпуска.

Однако Цзян Фань внезапно решил направиться к горам.

В прошлом выпуске горы тоже были поблизости, но здесь склоны были крутыми, поросшими буйной растительностью. Тропы практически отсутствовали. Съёмочная группа не хотела рисковать безопасностью участников, поэтому заданий, связанных с горами, не было.

— Не беспокойтесь, — успокоил их Цзян Фань. — Я и не по таким кручам лазил. Обещаю, я просто осмотрюсь у подножия, в самую чашу не полезу.

Раз он так решил, спорить было бесполезно. К нему приставили местного проводника. Цзян Фань не стал штурмовать вершины. Одному ему это было бы под силу, но подвергать опасности персонал он не собирался.

У подножия обзор был ограничен, но зрители трансляции смотрели заворожённо.

[— Воздух в деревне, должно быть, просто божественный.]

[— Моя семья каждое лето уезжает в деревню. Прямо сейчас захотелось туда уехать.]

[— Даже через экран чувствую запах свежей травы.]

[— Ох, я уже два месяца без выходных работаю. Как же хочется вот так же — в деревню, к тишине и медленной жизни.]

[— Цзян Фань точно вырос в горах. Два часа идёт и ни капли не устал, даже местный дядька выглядит более запыхавшимся.]

[— Он сделал перерыв только тогда, когда увидел, что оператор выдохся.]

[— Такое чувство, будто Цзян Фань проводит разведку местности.]

Пока зрители обсуждали его походку, картинка на экране резко сменилась. Человек исчез из кадра, и перед глазами предстала бескрайняя панорама. Под ярко-голубым небом раскинулось море сочной травы. Легкий ветерок заставлял травяные волны лениво перекатываться.

Зрители замерли от восторга. Вдали казалось, что изумрудная зелень сливается с небесной лазурью.

Здесь они перекусили прихваченными запасами и двинулись в обратный путь.

— Господин Цзян, может, пора возвращаться? — нерешительно спросил оператор.

Цзян Фань не стал спорить:

— Что ж, возвращаемся.

На обратном пути он принялся собирать цветы. Вскоре охотка стала настолько внушительной, что он уже не справлялся один. Проводник, добродушный сельчанин, охотно пришёл на помощь.

— Дядя, уверен, в молодости вы бы меня за пояс заткнули, — с улыбкой ответил Цзян Фань.

Эта фраза заставила проводника расплыться в улыбке. Всю оставшуюся дорогу он без умолку травил байки. Когда они добрались до второго дома, проводник на прощание пригласил Цзян Фаня как-нибудь зайти к нему на обед.

Остальные участники, услышав это, едва не лопнули от зависти. Они весь день обивали пороги, но местные жители были не слишком разговорчивы.

Ван Хэ заметила ворох растений:

— Цзян Фань, где ты набрал столько цветов и зелени?

Все тут же встрепенулись. Им и в голову не пришло, что дикие растения могут стать частью интерьера.

— Собрал по дороге. У подножия гор их полно, — пояснил юноша.

— Дашь мне парочку? — попросила Ван Хэ. — Пахнут чудесно.

Цзян Фань не жадничал и выбрал для неё самые красивые бутоны. Чжоу Тунлинь в шутку заметил:

— Эй, дарить цветы моей жене прямо у меня на глазах — это вообще законно?

Тунлинь подошёл к Ван Хэ:

— Дорогая, я помню, ты всегда любила хризантемы.

Ван Хэ спокойно приняла букет:

— Да, удивительно, что ты ещё помнишь. Я уже и не припомню, когда в последний раз чувствовала их аромат.

Тунлинь тут же горячо пообещал:

— Я буду дарить их тебе каждый день! Завтра же пойду и сам соберу.

Вечером Цзян Фань занялся составлением композиций. Когда он расставил их по углам гостиной, дом мгновенно преобразился.

[— С этими цветами в дом будто жизнь вдохнули. Слово на чёрно-белом фото вдруг проступили яркие краски.]

[— Мастер на все руки... Очередное доказательство моей никчёмности.]

На следующее утро Цзян Фань встал ни свет ни заря и отправился к вчерашнему проводнику одолжить инструмент. По пути он встретил Чжоу Тунлиня. Юноша посоветовал ему:

— Не стоит благодарности. Если быть искренним, рано или поздно можно достучаться до любого сердца.

Когда остальные гости проснулись, они обнаружили бурную деятельность во дворе Цзян Фаня. Половина территории была перекопана, обнажая влажную землю.

Подошли Шу Божуй и Ду Цзымин. Божуй ехидно заметил:

— Цзян Фань, ты так лихо перекапываешь тут всё... А хозяев спросить не забыл?

— Не нужно спрашивать, — спокойно отозвался тот. — Тема этого этапа — преображение дома. Съёмочная группа наверняка всё согласовала заранее. Если бы хозяин был против, контракт бы не подписали.

[— С самого утра Шу Божуй хвастается своим интеллектом.]

[— Хотел сказать, что я не фанат Цзян Фаня, но, пожалуй, им стану. С ним можно не бояться за «лицо» — он сам кого угодно на место поставит. Это даже приятно.]

Получив изящный отпор, Шу Божуй помрачнел и ушёл. Попытка подражать могла обернуться полным провалом. Тем не менее участники то и дело заглядывали к Цзян Фаню.

Вернулся он только после полудня, управляя небольшим трактором с прицепом, доверху гружённым всевозможными растениями.

[— Он вчера действительно проводил разведку! А сегодня просто одолжил технику у проводника.]

[— Представляю, какая красота будет, когда всё зацветёт!]

[— Видно, что он разбирается: копает аккуратно, чтобы не повредить корни.]

Сидевший за учёбой Цзян Ци не выдержал и выскочил во двор. Юноша поручил ему разгружать растения. Помимо цветов, он привёз целую машину декоративной зелени. Все уже признали победу за Цзян Фанем.

Чэн Сы сегодня был завален делами. Вечером он вернулся в семейный особняк. В гостиной сидела только Чэн Сяюй.

Увидев брата, Сяюй инстинктивно спрятала телефон за спину.

— Сегодня без стрима? — как бы невзначай спросил Чэн Сы.

Сяюй показалось, что в последнее время брат стал проявлять к ней подозрительно много внимания.

— Трансляция уже закончилась.

Чэн Сы нахмурился. Было ещё только девять вечера.

— Так рано?

— Мой кумир сегодня весь день пахал, он наверняка смертельно устал.

— И чем он был занят?

Сяюй замялась.

— Обустроивал двор, сажал цветы. Завтра, скорее всего, продолжит.

Чэн Сы коротко кивнул и поднялся к себе.

Сяюй облегчённо выдохнула. На экране была открыта переписка с Цзян Ци. Она могла узнать что-то о кумире через его брата.

В это же время Цзян Ци валялся на диване. Он взглянул на брата:

— Слушай, а этот твой богатый фанат — довольно забавный человек. Она меня тут о тебе спрашивает.

Цзян Фань устроился на диване напротив и откусил яблоко.

— И что она хочет знать?

— Да так, по мелочи. Спрашивала, не сильно ли ты устал сегодня. Стеснительная она какая-то:

вы же в друзьях, а она сама спросить боится.

Цзян Фань замер.

«Стеснительная?»

В этот момент его телефон пискнул.

[Точка: Ещё не спишь?]

[Цзян Фань: Пока нет.]

[Точка: Ты же сегодня весь день трудился. Не пора ли отдохнуть?]

Чэн Сы заглянул в Weibo и узнал, что Цзян Фань весь день провозился с садом.

[Цзян Фань: Думаю, сил у меня ещё достаточно. В детстве мне доводилось делать вещи и потяжелее.]

[Цзян Фань: Знаешь, каково это — когда в горах отключают свет и воду?]

[Цзян Фань: Я бегал с вёдрами по склону вверх-вниз по десять-пятнадцать раз за день.]

[Цзян Фань: Ты у нас баловень судьбы, вряд ли тебе знакомо подобное.]

Чэн Сы впервые слышал от него подробности о детстве. Его губы невольно тронула улыбка.

[Точка: В детстве мне тоже пришлось какое-то время пожить одному.]

[Цзян Фань: С чего бы это? Твоя семья вроде не бедствует.]

[Точка: Моя младшая сестра потерялась, когда была совсем крохой. Родители годами искали её по всему свету. Я видел их от силы пару раз в год. Со временем я привык к этому.]

[Точка: Пусть я не знаю, что такое жизнь без воды и электричества, но я знаю, каково это — когда тебе не на кого положиться, кроме самого себя.]

Чэн Сы никогда и никому об этом не рассказывал. Но сегодня в нём внезапно проснулось желание ответить тем же.

Выражение лица Цзян Фаня стало серьёзнее.

«Так она действительно просто одинокая девушка, которой не хватало любви»

Оба они выросли без родительского тепла, и он прекрасно понимал её чувства.

[Цзян Фань: Мы с тобой в чём-то связаны судьбой.]

Увидев это, Чэн Сы почувствовал лёгкое замешательство.

[Цзян Фань: Если захочешь что-то узнать, спрашивай меня напрямую. Не нужно переступать через себя и выведывать у других.]

В вопросах взросления без родителей он определённо мог дать пару советов.

Чэн Сы улыбнулся. Он послушно ответил:

[Точка: Хорошо.]**

Цзян Фань не успел ответить — в дом неожиданно пришли гости. Цинь Кэкэ посмотрела на него:

— Мы можем поговорить наедине? Есть кое-что важное.

— Заходи, поговорим здесь, — ответил Цзян Фань. — Цзян Ци, иди наверх.

Цинь Кэкэ вошла. На ней уже была пижама. Дневной образ уверенной в себе дамы испарился.

— О чём ты хотела поговорить? — спросил Цзян Фань.

— Насчёт моей сестры. Спасибо тебе. Ещё насчёт «горячего поиска»... Мне жаль, если это доставило тебе неудобства.

— И если бы ситуация повторилась, ты бы сделала то же самое, верно?

Цинь Кэкэ осеклась, а затем горько усмехнулась:

— Ты прав. Я восемь лет играла только в эпизодах. Я просто... я просто хочу хоть раз сыграть главную роль.

— И ради этого ты решила пойти путём грязного пиара?

— Неужели это было настолько очевидно? — с горечью спросила она.

Цзян Фань предпочел не отвечать на вопрос.

— Это был мой единственный шанс. Когда я узнала, что новость в топе, я уже была готова к худшему... Но потом агент сказал, что её удалили. Мой агент думает, что это из-за меня. Но мне кажется, что всё совсем иначе. Возможно, это кто-то из твоих фанатов.

Цзян Фань прервал её:

— Удаление из топа — это дорого?

— ...Иногда дороже, чем попадание туда.

Цзян Фань промолчал. Цинь Кэкэ поднялась.

— Это всё, что я хотела сказать. Больше я не буду пытаться навязывать тебе эту «любовную линию».

Спустя какое-то время вниз спустился Цзян Ци:

— Цинь Кэкэ ушла? Чего ей вообще надо было?

— Видимо, искала понимания.

На следующий день Цзян Фань вплотную занялся двором. Атмосфера стала более уютной и тёплой, количество зрителей уже превзошло показатели первой недели.

В тот же вечер на телеканале «Ананас» наконец вышла первая часть первого выпуска шоу «Жизнь звёзд». Рейтинги вскоре после появления Цзян Фаня в кадре преодолели отметку в 2%. Для «Ананаса» это был первый подобный успех за последние пять лет.

Но настоящий сюрприз ждал всех в полночь. Имя Цзян Фаня внезапно снова взлетело в тренды Weibo. Просмотры на онлайн-платформах росли с бешеной скоростью.

Ло Вэйци чувствовал себя абсолютно счастливым. Он уже собирался отложить телефон, когда

тот внезапно разразился настойчивым звонком. Звонил сам владелец их компании.

— Ло, слушай меня внимательно. Если ты подпишешь контракт с Цзян Фанем, я не только выпишу тебе личную премию в миллион, но и подниму зарплату вдвое!

<http://bllate.org/book/15350/1420378>